Как же он до сих пор не вернулся? Те, кто проходит через это испытание, — все находятся на стадии Выхода Души, и им необходимо завершить сто жизней реинкарнации в течение ста лет. Как только время истечет, успешно прошедшие испытание смогут вернуться и с помощью мощной духовной сущности в один миг прорваться до стадии Слияния. Даже в случае неудачи, если духовная сущность затеряется, тело все равно вернется под воздействием платформы реинкарнации. Цан Юэ вспоминал правила нынешней битвы за ресурсы, и чем больше он говорил, тем бледнее становилось его лицо.

— А Сяо Гэ?

Цита Су торопливо опроверг:

— Нет, тело Лин'эра тоже не появилось. Поэтому старик сейчас не может с уверенностью сказать, потерпел ли Лин'эр неудачу.

Я думал, пройдет еще немного времени, и если Лин'эр так и не появится, я отправлюсь к Святому, чтобы потребовать ответа. Раз тело Лин'эра вернулось, даже если его духовная сущность затерялась, он мог бы вернуть ее с помощью собственной духовной сущности. Только вот перед тем, как обменять одну жизнь на другую, ему нужно было должным образом устроить дела клана Цилинь — в конце концов, помимо того, что он был отцом Лин'эра, он еще являлся и главой клана Цилинь.

— Глава клана!

Третий старейшина Ци Вэй в спешке подбежал к ним, окинул взглядом сидевших присутствующих и передал Цита Су камень звукозаписи. Содержимое камня звукозаписи (напоминающего нынешние письма) привело Цита Су в крайнюю ярость.

— Какое наглецтво! Где эти гости?

Цита Су поднялся с места, намереваясь уйти, но, заметив сидевших по обе стороны четырех чужаков, натужно выдавил из себя улыбку:

— Уважаемые юные друзья, прием вышел не слишком радужным. Пусть Четвертый… Пяти старейшин проводит вас осмотреть окрестности и немного отдохнуть. А мне нужно кое с чем разобраться.

Затем он посмотрел на Четвертого старейшину, который все еще прижимал к себе Цита Бао:

— Четвертый младший брат, сначала отведи Сяобао обратно.

С шумом и гамом глава клана Цилинь и старейшины удалились в полном составе. Вернее, не совсем — остался еще один Пяти старейшин.

Сюань Шан посмотрел на то, как стремительно явился и исчез глава клана Цита Су, и вспомнил того ленивого человека из своих воспоминаний, который едва шевелился от тычка, но стоило зайти речи о поисках воспоминаний, как он становился вихрем, способным бросить все на самотек. Уголки его губ невольно дернулись: поистине, они одного поля ягоды.

В главном зале для приема гостей Первый старейшина прохаживался туда-сюда перед несколькими людьми, которые валялись на полу и непрерывно стонали: «Ой», «Ой», — время от времени отвешивая им пинки:

— Мелкие ублюдки, как смеете вы заявляться в клан Цилинь и устраивать беспорядки? Кто дал вам столько смелости?

— Старый хрыч, не теряйте стыд! Этот молодой господин лично явился сюда свататься — это уже оказание вам чести. Мой клан Парящих Змей пользуется поддержкой расы драконов и клана Сюаньу, а мой старший брат к тому же успешно прошел нынешнее испытание реинкарнацией. Пройдет совсем немного времени, и мы непременно вытесним ваш клан, заняв место одного из новых Девяти Великих Кланов.

Побитый и распухший юноша дерзко заявил:

— Если наши два клана заключат брак, мы пощадим вас и не станем истреблять до конца. Но если вы окажетесь глупцами, не ценящими добра, то Ци Лину, не говоря уже о том, чтобы выйти замуж за представителя клана Парящих Змей, в конце концов, возможно, придется довольствоваться ролью простой игрушки. Ой… Ты еще смеешь меня бить!

Цита Су как раз дошел до входа в зал, когда услышал этот приторно-тошнотворный голос, изрыгающий безумные речи, и не удержался — с размаху принялся избивать наглеца под звуки ударов. Черт побери, если бы этот щенок не был младшим и самым любимым сыном того старого хрыча — главы клана Парящих Змей, он бы непременно прикончил его.

Клан Парящих Змей в последнее время наступал по всем фронтам: помимо провокаций против сородичей из клана Цилинь за его пределами, они также протянули руки к рудникам, контролируемым кланом Цилинь. На этот раз он разозлился настолько сильно потому, что камень звукозаписи, присланный кланом Парящих Змей, в наглую требовал отправить Ци Лина на брачный союз во имя мира, да еще и в качестве приданого затребовал два рудника.

Во-первых, если мужчины заключают брак в Хунхуане с разделением на забирающего в жены и уходящего в мужья, это неизбежно означает, что одна сторона слабее другой и в чем-то зависит от нее. Если же разделения на забирающий и уходящий кланы нет, то чаще всего влюбленные просто сходятся обустраивать совместный быт или заключают равноправный брак. Когда же клан Парящих Змей открыто заговорил о выдаче замуж и женитьбе, это само по себе было вызовом.

Во-вторых, старшие никогда не являлись с официальными дарами, а вместо этого напрямую прислали младшего, чтобы тот уведомил их — это было прямым оскорблением.

— Еще не взошел наверх, а уже смеешь скакать на голове моего клана Цилинь! Если ваш клан осмелится развязать войну, то клан Цилинь ее примет. Проваливайте!

Цита Су действительно не хотел наживать внешних врагов в столь неподходящее время. Особенно учитывая, что клан Парящих Змей, хоть и обладал лишь заурядной индивидуальной силой, насчитывал огромное количество сородичей. Если бы началась война, даже одержав победу, они рисковали столкнуться с тем, что другие кланы воспользуются их уязвимостью. На этот раз оставалось лишь рискнуть и понадеяться, что клан Парящих Змей тоже не посмеет развязать войну.

— Эй, ты все еще настаиваешь на том, чтобы спасти Лин'эра? — Первый старейшина посмотрел на сгорбленную, одинокую фигуру Цита Су и внезапно заговорил.

— Если не я, то кто?

Цита Су подавленно покачал головой:

— Сфера Реинкарнации — это запретная земля Небесного Пути, куда не войти никому, кроме проходящих испытание. Если вломиться туда грубой силой, это не только навлечет небесную кару, но и самого нарушителя разорвет на куски силой реинкарнации...

— Так ты хочешь смотреть своими глазами, как гибнет клан Цилинь?!

— Способ найдется. Если юноши-наследники драконов, фениксов, белых тигров или клана Сюаньу согласятся на брачный союз ради защиты...

— Если бы интерес проявил только один из этих четырех, это еще куда ни шло. Но на этот раз их трое. Разве Лин'эра можно разорвать на три части? Выбери он одного, двое других ведь не оставят это просто так. Если поднимется шум, ичнется всеобщая межклановая война, сможет ли Лин'эр выжить? А если... сможет ли Лин'эр жить вот так? Нет, он будет жить, потому что его жизнь возвращена ценой твоей гибели. Он не может умереть, он сможет лишь вынести все это!

— Что же делать? Разве я могу не спасать его? Это мой ребенок, единственный ребенок, оставленный мне А Ро.

Цита Су в отчаянии ударил себя в грудь:

— Я не смог спасти А Ро, не смог спасти Лин'эра и не смог спасти свой род!

Первый старейшина посмотрел на него, но те слова, что рвались с языка, никак не произносились. Поиск духовной сущности в Сфере Реинкарнации, готовность считать другого своей единственной вселенной и отдать за него жизнь — это было одним из самых базовых

условий, и стоило закрасться хоть капельке сомнений, как все закончится провалом.

Он мог бы отдать жизнь за Цита Су и даже за Ци Лина, но его инстинкты не позволили бы ему воспринимать Ци Лина как свою единственную вселенную. Если бы он отправился туда, у него не было бы и десяти процентов шансов на успех, и то же самое касалось остальных старейшин.

Однако заставить Цита Су отказаться от Ци Лина и начать растить Цита Бао как наследника нового поколения… он не мог быть настолько безжалостным.

Что ж, клан Цилинь не из тех, кто способен унижаться ради выживания. Если действительно настанет такой день, он верил, что среди сородичей не найдется никого, кто пожелал бы влачить жалкое существование.

Споры эхом отдавались в зале, но действенного выхода не было. Клан Цилинь и без того был слаб, а теперь даже последняя надежда постепенно угасала.

В момент тишины снаружи внезапно раздался шум и беспорядок. Цита Су торопливо привел в порядок свою внешность и вместе с Первым старейшиной поспешил к месту происшествия. Там они обнаружили, что делегация клана Парящих Змей, которую по идее уже должны были выдворить за пределы земель клана, валяется на земле кучей бесформенного мяса.

Стоявшие вокруг них сородичи из клана Цилинь выглядели разъяренными и потрясенными. Заметив приближение главы клана и Первого старейшины, они тут же расступились, отошли в сторону и отвесили поклоны:

— Приветствуем главу клана, приветствуем Первого старейшину.

Когда они отступили, Цита Су увидел мрачного Пяти старейшин, охваченного яростью Сюань Шана, угрюмого Фэн Чжи, ледяного Цан Юэ и свирепого Гу Сюя.

— Что здесь происходит?

Первый старейшина испытывал одновременно любопытство и головную боль.

— А я ведь даже не успел их остановить! — Пяти старейшин с подозрением посмотрел на собственные руки, а затем на четверку во главе с Сюань Шаном. Он-то уже находился в Сфере Странствия Духа, но почему-то не смог остановить нескольких практиков Стадии Слияния!

Услышав вопрос Первого старейшины, он сложил руки в приветствии перед Цита Су и Первым старейшиной:

— Глава клана, Первый старейшина, эти мерзавцы из клана Парящих Змей изрыгали всякие

скверные слова и вызвали всеобщий гнев.

Смысл был в том, что им придется взять вину на себя.

Стоявшие рядом сородичи тут же закивали:

— Именно так! Они вели себя отвратительно, из их ртов несло сплошной мерзостью и грязью, мы просто не смогли стерпеть и нанесли удар.

Хотя они и опоздали на шаг по сравнению с почтенными гостями, удары они действительно нанесли. Только почему-то казалось, что эти уважаемые гости злятся даже больше, чем они сами — поистине верные и преданные друзья юного господина!

Цита Су подумал: ну и пусть берут вину на себя, а если совсем припрет — что ж, придется сражаться. Последнее время его и впрямь слишком сильно гнобили.

— Тц, что за бродячие псы и кошки, разве они стоят того, чтобы тратить на них силы? Подхалимы, беспринципные глупцы, неужели ваш клан Сюаньу и правда подбирает всё подряд? Вы что, совсем не перебираете харчами? — Сюань Шан не удержался и разразился бранью.

У Гу Сюя дернулось веко:

— Это наш-то клан Сюаньу подбирает тех, кто слева, а ваш клан драконов подбирает тех, кто справа! Вы-то сами тоже не особо разборчивы.

Его язык изо дня в день был точно смазан ядом, и если бы он только мог победить его в драке, Гу Сюй бы непременно лупил его по разу на дню.

— Ладно, живо отправляйте весточки во все дома! Разве вы не знаете, что мелкие людишки — самые назойливые? Нам нужно сначала разобраться с проблемами брата, пока нет времени с ними возиться. Пусть руководство клана выступит с заявлением и разошлет предупреждение всем кланам, чтобы сидели тихо, — Фэн Чжи посмотрел на этих двоих ненадежных парней и взял дело в свои руки, подавив их авторитетом. Пламя в спрятанной в рукаве ладони все еще вспыхивало и угасало. Какая жалость, его только что остановили, а ведь он собирался сжечь ту свору дотла.

Получившие четкие указания Сюань Шан, Цан Юэ и Гу Сюй на рефлексах достали камни звукозаписи и принялись за работу. Лишь спустя мгновение до них дошло: постойте-ка, они ведь больше не тратят на него свои деньги, почему же они все равно подчиняются его приказам…

http://bllate.org/book/22390/2349310